Т.С. ПОТАПОВА

(Уральский государственный педагогический университет,

г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81-2

ББК Ш5(2Рос=Рус)6-335

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

Аннотация: В статье рассматривается социально-политическая тема как факт глубоко индивидуального поэтического высказывания в современной российской поэзии. Новая социальная поэзия анализируется на примере творчества Кирилла Медведева и Валерия Нугатова.

Ключевые слова: новая социальная поэзия, К. Медведев, В. Нугатов.

К началу 1990-х годов возникло ощущение исчерпанности социально-политической темы как материала для поэтического высказывания в виду идиосинкразии, вызванной использованием данной темы советскими поэтами, писавшими по партийному заказу, и антисоветскими поэтами, у которых разногласия с властью были не эстетические, а идеологические. На волне этого ощущения усталости в 1998 году Дмитрий Кузьмин публикует статью «Политическое в современной литературе: предмет, материал, рамка» смысл которой сводится к следующему: поэт, будучи одновременно гражданином, испытывает естественную потребность выразить свою гражданскую позицию, но не находит возможности сделать это в стихах, потому что эстетически данная проблематика для него исчерпана или невозможна, а единственной жизнеспособной формой такого высказывания является высказывание рамочное.

На рубеже 1990–2000-х годов литературная ситуация меняется, значимым маркером этого изменения становится выход антологии «Время "Ч". Стихи о Чечне и не только», составленной Н. Винником и изданной в «Новом литературном обозрении». Для опубликованных в ней авторов политическое уже не формальная рамка высказывания, а его непосредственный предмет. Входит в антологию «Время "Ч"» и стихотворение екатеринбургского поэта Олега Тихомирова, в котором есть строки:

Ты бы смог пройти мимо Чечни, повстречай ты ее в коридоре?

¹ *Кузьмин Д.* Политическое в современной литературе: предмет, материал, рамка // Майские чтения. – № 2. URL: http://may-almanac.chat.ru/num2/40kuzmin.htm.

Почему данные строки являются ключевыми для целой книги? Они указывают на то, что политическое событие является одновременно событием нашей частной жизни, от которого не спрятаться. Поэт вынужден включать его в свое личное пространство и пространство своих стихов. С этого момента, по мнению Д. Кузьмина, начинается новый этап бытования социально-политического в поэтическом творчестве. В 2003 году публикуется знаменитая статья Марии Майофис «Не ослабевайте упражняться в мягкосердии. Заметки о политической субъективности в современной русской поэзии»², где идет речь о том, каким образом социально-политическая тема становится фактором глубоко индивидуального поэтического высказывания.

В 2000-х годах в журнале «Новое литературное обозрение» появляется рубрика «Новая социальная поэзия». Рассмотрим некоторых авторов, чьи стихотворения в ней публиковались.

Кирилл Медведев — поэт, переводчик, издатель и политический активист. В 2003 году он отказывается от участия в литературной жизни, от любых публикаций и публичных чтений: «К системе, настолько девальвирующей и опошляющей Слово, настолько профанирующей его, я не хочу иметь даже косвенного отношения»³. В 2004-м манифестирует отказ от авторских прав на свои тексты. В 2006 году Медведев на персональном интернет-сайте размышляет по поводу выхода в «НЛО» его книги «Тексты, изданные без ведома автора». Несколько лет назад Кирилл Медведев вновь начинает читать и публиковать новые стихи, в которых социально-политическая тема становится фактом глубоко индивидуального поэтического высказывания.

К. Медведев – основатель «Свободного марксистского издательства». Аскетичное оформление, простота и дешевизна исполнения сочетаются с хорошим вкусом издателя, что делает эти книги эстетически привлекательными и одновременно намеренно «пролетарскими».

Поэма «Жить долго, умереть молодым», опубликованная Медведевым в возглавляемом им издательстве в серии «Крафт», показывает, как трансформируется лирическая поэма, выполняя утилитарную функцию репортажа. Сюжет поэмы – попытка Кирилла Медведева взять интервью у французского кинорежиссера Клода Ланцмана, снявшего фильм о Холокосте. Бывший ревностный марксист Ланцман отказывается отвечать на политически заостренные вопросы о современной агрессивной политике Израиля и прячется за комфортной мас-

_

 $^{^2}$ *Майофис М.* Не ослабевайте упражняться в мягкосердии // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 62.

³ *Meòвedes К.* Коммюнике. URL: http://kirillmedvedev.narod.ru/comm--.html.

кой признанного художника. Но «интеллектуал – это не привилегия, а место в борьбе» 4 , – считает Медведев.

Кирилл Медведев объясняет свой интерес к марксизму как «реакцию на пресловутую "постмодернистскую чувствительность", на разрыв всяческих связей между словами, предметами, людьми, действиями, на все это мерцание осколков в головах, на неспособность выстроить хоть немного связную картину мира...» 5 .

Сквозной мотив поэзии Медведева — мотив растерянности человека перед лицом глобальных культурных процессов. Сочинение Медведева с характерным названием «Текст, посвященный трагическим событиям 11 сентября в Нью-Йорке» стало, по мнению Д. Кузьмина, «наиболее адекватной реакцией русской литературы на потрясшую мир катастрофу». Как отмечает критик, «название отражает невозможность найти точные слова для всей совокупности чувств, борющихся в душе человека при мысли о событиях 11 сентября. Лирический субъект Медведева беспрестанно думает о случившемся, скрупулезно фиксирует как собственные ощущения и размышления, так и полученные из СМИ домыслы и факты. Лирический герой отождествляет себя с каждой из цитат или псевдоцитат, видит в каждой из них как свою долю клишированности и пустоты, так и свою долю выстраданности и истинности»⁶.

Лирический герой Медведева слит с автором. Читатель фактически находится внутри настоящего лирического монолога, предполагающего сиюминутную вовлеченность в тему, полемическую неуравновешенность, мгновенное сочленение мыслей и образов; монолога, от начала и до конца существующего в цельности и одновременности.

Сегодня Кирилл Медведев – законодатель «радикального верлибра», его творчество отличают критическая направленность, социальная и политическая окраска. В № 111 журнала «Новое литературное обозрение» за 2011 г. публикуется «"Поход на мэрию" и другие стихотворения» Медведева. Описываются реалии наших дней:

нам согласовали антифашистский митинг, но не согласовали шествие. мы с правозащитником Пономаревым пошли разбираться в мэрию.

_

 $^{^4}$ *Цветков А.* Интеллектуал — не привилегия! URL: http://www.rabkor.ru/interview/ 3612.html.

⁵ Там же.

 $^{^6}$ *Кузьмин Д.* Политическое в современной литературе: предмет, материал, рамка // Майские чтения. – № 2. URL: http://may-almanac.chat.ru/num2/40kuzmin.htm.

Здесь Химкинский лес и его защитники во главе с Евгенией Чириковой, размышления о социальном бессилии, столкновение политической теории и практики «прямого действия»:

По дороге на защиту леса я думал о бессилии, обсасывал в уме старую идею о том, что использование оружия это признак бессилия. вот об этом я думал.

Когда нам навстречу выдвинулся полк ОМОНа и все ошалели, но уже не от философского, а от вполне земного человеческого бессилия, я с восторгом вспомнил идею из одного анархистского манифеста о том, что мол размышлять о пацифизме может только тот, кто владеет оружием,

вот бы нам оружие подумал я, мы бы здорово порассуждали о пацифизме,

и вдруг в этой высшей точке нашего бессилия появилось оружие: наши ряды раздвинулись и из самой гущи студентов-пацифистов, пропащих интеллигентов и местных пенсионеров застрекотал пулемет. Омоновцы падали как подрубленные деревья Химкинского леса. Но все-таки главное чтоб революции не было — сказала Женя Чирикова, когда мы стоя над кучей трупов пытались сообразить что же делать дальше. Во время октябрьской революции было убито меньше народу, чем сегодня, сказал я.

Читатель находит в тексте уклонения от реального положения дел — незаметные на фоне почти документального повествования. «Именно так и должно быть, ведь перед нами политическая поэзия — не пересказ газетной передовицы, но преобразование действительности посредством самого текста, который не подменяет опостылевшую реальность, но указывает на дремлющие в ней "точки роста"»⁷, — отмечает Кирилл Корчагин в статье о поэтике и политике Медведева.

Тексты К. Медведева существуют в двойной динамике: одновременно агитационного порыва и мучительной рефлексии. Страстная влюбленность героя в идеологию всегда остается немного неразделенной, неосуществимой.

А мы, левые, не чувствуем твердо никаких своих прав, разве что эфемерное право на утопию...

 $^{^7}$ $Kopчaгuh\ K.$ Революция маски. URL: http://www.openspace.ru/literature/events/details/35834/page1/.

Тексты Медведева пропитаны отрезвляющей холодной иронией, в стихотворение уже вложена критика самого этого стихотворения: оно постоянно проверяет само себя на прочность. Кирилл Медведев способен посмотреть на себя и на окружающий мир «снаружи». Увидеть свои упования — идеологические, культурные, человеческие — как преходящее, гибкое, живое; как часть более сложной системы.

имейте в виду, что все это конечно не панацея, это вообще не лечение, это самоцельный политический акт и ничего больше так что если у вас какие-то проблемы то через некоторое время все равно придется искать решения но антидепрессанты уже не помогут, психотерапевтические сеансы не помогут, книги и диски не помогут, не поможет все то во что вы зарываете свои жизни считая это печальной но единственно возможной участью свободного человека.

Слияние эстетического и политического в поэзии есть шаг в ногу со временем. Для вновь волнующей сейчас общество мечты о политике стихи Медведева играют роль не самого громкого, но очень точного резонатора.

В издательстве К. Медведева, в серии «Крафт» вышла книга Валерия Нугатова «Мейнстрим». «Нугатова принято считать человеком, разрушающим литературу. В действительности он разрушает нечто еще более подозрительное — литературный консенсус. <...> Нугатов, эпатируя и настаивая на примате эстетики, занимает бескомпромиссную позицию, разоблачая негласные и уродливые правила игры внутри самой литературы, тем самым ставя под сомнение и социальный порядок, этой литературой воспеваемый» , представляет В. Нугатова издатель Медведев.

«Мейнстрим» Нугатова деконструирует социальные мифологемы и обнажает изначальную несправедливость общественной устройства. В крайне некомфортном мире человеку отведены две роли – бесконечного страдальца и насильника, чье поведение – лишь компенсаторный выплеск агрессии. Социальные сети и новые медиа, современное искусство и литература не способны преобразовать общество и только засоряют информационное пространство:

⁸ *Медведев К.* Новые книги серии «Крафт». URL: http://fmbooks.wordpress.com/

всё будет ипотека всё будет дискотека дежурная аптека во имя человека и трупы в новостях и трупы в новостях

«Целью работы Нугатова является именно раздражение в биологическом смысле: проверка нерва на способность передачи информации»⁹, – полагает Данила Давыдов.

В № 107 журнала «Новое литературное обозрение» за 2011 г., в рубрике «Новая социальная поэзия» опубликован текст Валерия Нугатова «Пропаганда поэзии»:

они пропагандируют порошок а мы пропагандируем поэзию они пропагандируют прокладки а мы пропагандируем стихи они пиво клинское а мы стихи сваровского они колготки сисси а мы интеллектуальную составляющую они нас сериалами а мы их толерантностью они нас гомофобией а мы их культуркой они криминальными сводками а мы бл.дь литературоведческим анализом

Поэтический текст выглядит нарочито небрежным, «непоэтичным»: нет ни размера, ни рифмы, ни выровненности строк, лексика и синтаксис передают разговорную, грубоватую речь раздраженного человека. Но такой, видимо, по мнению автора, и должна быть современная поэзия, рассчитанная на резкую эмоциональную реакцию неприятия со стороны потребительского общества.

Композиция некоторых произведений Валерия Нугатова и Кирилла Медведева производит впечатление аморфности; тексты настолько длинны, что, возможно, до окончательной словесной точности вызревают уже на бумаге. Создание подобного впечатления является для авторов одним из способов политического и эстетического воздействия.

 $^{^9}$ Давыдов Д. Второй метауровень // Новое литературное обозрение. — 2007. — № 85. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/an29.html.

Лирика Нугатова по преимуществу персонажная: стихотворения, составившие «Мейнстрим», написаны от лица эпатажных и брутальных речевых масок. Для сравнения отметим, что в поэзии Кирилла Медведева осуществляется выбор одной маски из репертуара, той, в которой зазор между автором и героем минимален.

Принципиальное отличие текстов Нугатова и внешне похожих опытов Медведева заключается в том, что Медведев артикулирует частное, а Нугатов говорит «за» поколение и социум, оставаясь фигурой, локализованной «здесь и сейчас», но не вполне проявленной как индивидуальность. Мир корпораций, гипермаркетов и мультиплексов («ты помнишь стокманн / ты помнишь мегу / ты помнишь алтын / ты помнишь эльдорадо») выносит индивидуальность за скобки. Ощущение тотальной утраты этического содержания распространяется на все институты общества и становится основой для резкой социальной критики в поэзии Валерия Нугатова.

Закончим краткое знакомство с «Новой социальной поэзией» прозаической цитатой поэтессы Полины Барсковой: «Ни поэтом, ни гражданином никто быть не обязан: как и всё на свете, это с тобой происходит в силу сложнейшего сочетания причин, внешних и внутренних, - и тогда ты вдруг обнаруживаешь, что не можешь не быть тем или иным. Допустим, Фанайлова иногда не может не писать стихи, связанные с военными и национальными стигмами современной России, Гронас иногда не может не писать стихи о состоянии беженства и отщепенства в современном мире, и так бесконечно - до Александра Блока, который, я подозреваю, и рад был бы не писать стоившие ему остатков равновесия и разума "Двенадцать", но не мог» 10. Все больше поэтов современных российских обращаются политическому как к материалу для поэтического высказывания, и это обращение для них не менее важно, чем обращение к событиям социальной, культурной и их частной жизни.

 $^{^{10}}$ Поэтическое / Политическое // Воздух. — 2011. — № 2-3. URL: http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2011-2-3/politics.